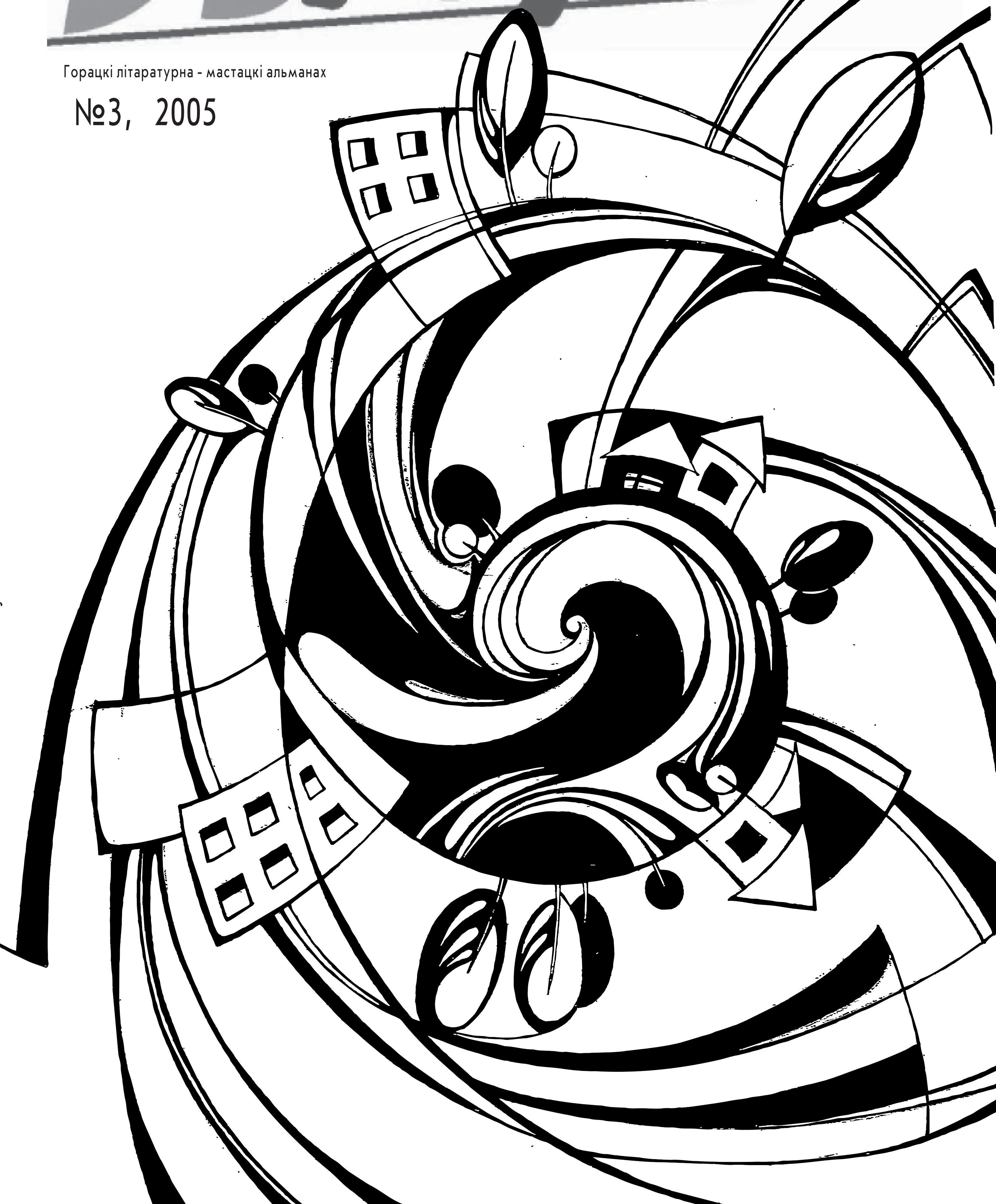
Узгорак

Горацкі літаратурна - мастацкі альманах

№3, 2005

Михаил ВЛАСЕНКО

ДОЙНОЕ СТАДО ЖУКА ИЗ ЭЛЬДОРАДО

**Автор предупреждает:
Все имена в этой байке - подлинные**

*Незабвенный Эльдорадо,
Тихий городок!
Ты всегда своим фасадом
Возгордиться мог...
Как рассола поле пьянки,
Солнца по весне,–
Показать тебя с изнанки
Захотелось мне.
*
Жил в районном Эльдорадо
Без забот и мук,
Жил в почете, жил как надо –
Колорадский жук.
Чин влиятельный и важный,
Хоть и ростом мал.
Но любой Паук вальяжный
Перед ним плясал.
Много жрал, доил изрядно
Блошек, Дзорофилл,
Сам же, всякому понятно,
Несъедобным был.
Ненасытного прожору
Почему – бог весть,
Даже Шершни-ревизоры
Не сумели съесть.
Так и жил, беды не зная,
Благо, у жука
Рядом была областная
Сильная рука.
Этот был чинуша грозный –
Старый чичисбей!
Его звали Жук навозный,
Или Скарабей.
Закоперщик совещаний,
Дел застольных спец.
После жгучих возлияний –
Сущий жеребец!
Вот звонит он:
– Колорадский!
Уж летим, встречай!
Чтобы суп нам был рыбацкий,
И коньяк, и чай!
А тем часом наш жучишка –
Сам за телефон:
– Долгоносик! Слышь, братишка,–
Стол, иль кишки вон!
И Амбарный Долгоносик
(Ведомо, привык):
– Будет стол, питья наносим,
Справим полный шик!
И вспорхнет он, как в угаре,
И пойдет ваять!
У него ведь там, в амбаре –
Миром не сожрать...
*
Тут подходит час незримо.
Тихий, теплый летний день...
Прилетают херувимы...
Вот он – важный жук-Олень,
Прут за стол Усач, Могильщик,
Робкий Хрущик, Светлячок,
Тенелюб, Скакун, Точильщик,
Кузька – бодренький жучок...
Собрались со всей округи
Номенклатурные жуки,
С ними жены, их подруги,
Снохи, дочки и сынки.
Легкокрылая Блестянка,
Озорная Мушка-Шпанка,
Свекловичная Блоха –
Скарабеева сноха...
Всех гостей приветить даже
Невозможно, хоть убей.
Но послушаем, что скажет
Тамада их – Скарабей.
Хоть не он сей стол состряпал –
Объедала и прохвост –
Коньячка себе накапал
И сказал заздравный тост:*

*– Ну, вперед, за нашу дружбу,
Уж расслабимся слегка,
Выпьем первую за службу
Колорадского Жука!*

*Опрокинув с пивом банку,
Слово молвил Плавунец:
– Коль пошла такая пьянка –
Режь последний огурец!..*

*Море яств, питья обилье –
Все для жаждущих гостей...
Только слышен шорох крыльев,
Скрежет острых челюстей...
Вот уж съели суп рыбацкий,
Рюмки падают из рук...
– Браво, браво, Колорадский,
Хлебосольный брат и друг!..
*
Набрались жуки, нажрались
И пошли, пошли плясать...
Как бы эти пасторали
Деликатней описать?..
Ухватил Сверчок гитару –
В пляс пустился Жук-Олень,
Вилонос, распутник старый,
Сдвинул шапку набекрень.
Подцепил Рогач Блестянку,
А Бронзовку – Кузька-друг,
Жук Навозный – Мушку-Шпанку,
Шипоноску – Майский Жук.
Голиаф, нахал, зацапал
Свекловичную блоху
А Ощупник косолапый
Щупать бросился сноху.
Силой Пеструю Водянку
Жук Амбарный поволок.
Придавили Мушку-Шпанку,
Щитоноску сбили с ног.
Душит Бледную Малашку
Пьяный в стельку Тенелюб,
Хрущик давит Притворяшку
Хоть он ей совсем не люб.
Поволок Усач Вонючку,
Жужелицу – Плавунец...
Вся ватага сбилась в кучку –
Где тут самка, где самец?..
И танцуют, и дерутся...
Одним словом – толчея.
И никак не разберутся,
Где чужой, а где своя...
До утра гудела "хата"
Колорадского Жука...
– Чем богаты, тем и рады!
Расползаемся!.. Пока!..
*
А с рассветом Долгоносик
К Колорадскому летит,
Честь по чести, счет подносит
За вчерашний реквизит:
Коньячок, икра, рыбешка
И другой ассортимент...
– Подожди, браток, немножко –
Долг вернут, один момент!
Вновь садится к телефону
Колорадский жук.
Вызывает он Алену –
Из подручных слуг:*

*– Сослужи-ка, дорогуша,
За вчерашний бал,*

Да прикинь, кто больше кушал
Кто коньяк хлебал.
Тот же жадина-Ощупник–
Был мертвецки пьян!
– В толоке – всегда отступник,
И Усач – смутьян!..
– Ну, голота, доберусь-ка,
Вздерну на крючок!..

Вот на проводе наш Кузька,
Бодренький жучок.

– Сделай, братец, одолженье,
Оплати-ка счет,–
Будет честь и повышенье,
А не то – в Освод!
Иль куда, в дыру глухую
Мигом загоню,
Если, мать твою такую,
Подкладешь свинью!..
Разберитесь там с Аленкой,
Златку потряси.
Ваша милость – хрен с печенкой,
Водка и – мерси!..

Не любил он в стаде жадин –
Сват ты, или друг...
Был с такими беспощаден
Колорадский Жук.
Без зазренья гнал из стада,
Благ земных лишал.
Простачков – ждала награда.
Щедрых – ублажал –
Он свою номенклатуру
В кулаке держал.
*

Загнала бы их попойка
К черту в ад, иль к богу в рай...
Но нежданно перестройка
Развалила тот "сарай",–
Где жуки во сласти жили
И вершили судьбы тех,
Кто давал им изобилье
Для питься и для утех.
Зашатались стулья-кресла.
Заартачились жуки.
Сорвались они с насеста
И пошли вперегонки...
Есть же рай на этом свете –
Залетай, кому не лень!..
Скарабей застрял в Совете,
В исполкоме – Жук-Олень.
Никакой судья присяжный
Вспять судьбу не повернет.
Начался большой, отважный
Генеральный перелет.
Нерушим союз их братский,
Друг за дружку попотел...
Ну а как же Колорадский?
Не остался не у дел,
Он – повыше улетел...
*

Эльдорадо, Эльдорадо!
Город скромный, город-сад.
Это – не заморский штат,–
Город нашенский, районный,
Небольшой, не миллионный,
Непригляден, небогат.
Есть раймаг и Дом культуры,
И резерв номенклатуры,–
Все как надо, аккурат...
*

Приутихло жучье племя
В непотопляемом "гареме"...
Ждут заветного звонка
От Колорадского Жука.
Подождем и мы.
Пока!..

Роздумы і лірыка

Наталля СЯРГЕЕВА

Я сумавала, шукала цябе, мой любы.
Не піла гарбату і не гуляла з катом.
Купляла ў краме замерзлыя журавіны,
А потым не ведала, што рабіць са сваім языком.
На кніжках, вокладках і аркушыках малявала сардэчкі,
А сяброўкі казалі, пра валасатыя мужчынскія постаці.
Крыўдавала на іх, адчувала сябе авечкай
Бо ад густу залежыць, каханне якое каму падабаецца.
Разумела, што падобна яно на ваверку
Не прычэшаш і не пацэпіш банцік ці гальштук.
Дыхай, жыві ды не забудзь, што ў горадзе Горках
Жыве адзінокая летуценніца Наталька.

***

Здабыткаў шмат, вяду іх доўгі спіс
І не шукаю да сябе павагі.
Сяброўка мне прыслала сёння ліст
Пяшчоты поўны, думак і развагі.
Мне ліст прыслала ў снежані вясна,
А неўзабаве і прыйшла сама.
Адкрыта фортка, верабей заціўкае грамчэй.
Ды валіць дым з трубы — мяне чакае лазня.
Мне б без кахання жыць было б у шмат разоў лягчэй.
А без цябе? І без цябе таксама.

***

Пяшчота завулкамі ходзіць,
Мне ж вуснаў тваіх не стае.
Ды мерзнуць прамоклыя ногі —
Па роснай прайшла я траве.

Салоўка з сяброўкай гамоніць,
Бясонніца спаць не дае.
Дзень новы мне ўсмешку падорыць.
Назаўтра — яе адбярэ.

У душы зарастаюць сцяжынкі.
Мне холадна на скразняку.
З прасцінкі я рвуся пярынкай,
Каб сесці табе на руку.

Не буду ўжо болей я лётаць
І песень маіх не пачуць.
Каб толькі каханага локаць
Ля локця свайго мне адчуць.

***

Месяц сакавік, шмат мне не трэба —
Кволай травой прарастаю з-пад снега.
Мёрзлая глеба вадзіцы напіцца
Мне не дае, па начох зноў не спіцца.

Бохана хлеба я свежы водар удыхаю.
Бога-Айца пра жаночую долю спытаю.
Месяца поўня загляне ў вакно праз фіранку.
Чорная котка сядзіць з кавалерам на ганку.

Песня сінічкі ў паветры гучыць раніцою.
Можа і добра, што ходзіш ты сёння сцяжынкай другою.
Месяц вясновы — ён як вясковы араты.
Сыпле ў глебу новых пачуццяў зярняты.

***

Па Горках ходзіць лецейка
З вясёлымі званочкамі.
У хованкі з дзяўчынкамі маленькімі гуляе.

З кішэняў сыпле кветачкі:
Рамонкі з васілёчкамі.
Букеты з белым бэзам па хаце расстаўляе.

Збірае ўсе хмурыначкі
Ў дзяўчынкі Маргарытачкі.
Коміксы пацешныя з малечаю гартае.

Цалуе ў ясны вочачкі
І ў кругленькія шчочачкі.
А вечарам у ложку з дачкою засынае.

Таежный рассказ

Игорь ЖУРОВ

Дорога в никуда

Рассказ основан на реальных событиях

Дорога в «никуда»... Наверное, с этим выражением можно поспорить, ведь даже каждая тропинка должна куда-нибудь вести. Но часто, очень часто, в жизни бывает так, что все наши усилия сводятся на нет и все, что мы делали, к чему стремились, оказывается пустой затеей.

Там, где лето бывает намного короче зимы, где людей так мало, что кажется - их нет вовсе, где летом длится круглые сутки день, а зимой - нескончаемая ночь, есть «слепые» дороги. Они проложены предусмотрительными болгарами, которые заготавливают для своей страны лес, купленный у России. Эти дороги как раз и ведут в никуда. Когда-то по ним вывозили лес, затем делянки закончились, лесорубы ушли, а они сиротливо напоминают о былом присутствии людей. И уже вряд ли когда-нибудь понадобятся...

Старый охотник когда-то был женат, когда-то рядом были дети, и он был всем нужен, как нужны были когда-то «слепые» дороги. Теперь остались только воспоминания, они выжигали старика изнутри, не давая спокойно доживать свои дни. Он часто плакал в таежном зимовье, иногда, когда везло и удавалось обменять кунью шкурку на водку, забывался в пьяном угаре. Но память снова и снова, как старая рана давала о себе знать все чаще и чаще...

Его подвел собственный желудок. Именно голод заставил склонить голову перед такими ненавистными фашистами. Антон не ел уже четверо суток, прячась в подполье своего дома. Отец ушел на фронт, а мать неделю назад угнали в Германию. Ему шел семнадцатый год, а это прямая дорога на каторжные работы или концлагерь. Но организм требовал свое и подросток сдался.

Решив добровольно пойти на работу к фашистам, он и представить не мог, что судьба забросит его в диверсионную школу. Потом были изнурительные тренировки, заброска в тыл советских войск с заданием взорвать мост через Северную Двину, сдача властям и двадцать пять лет лагерей. В сорок с небольшим, была незатейливая свадьба с фотографиями у того самого моста. После отсидки Антон Иванович остался жить в Коми, в краю зон и болот. Через пару лет в халупе у бывшего диверсанта уже росли двое сыновей. А потом жена с детишками сбежала с прапорщиком-вертухаем из соседней колонии.

Километрах в пятидесяти от деревушки Усть-Вачерга течет ручей Турнадзе. Там не берегу и построил свое зимовье Иванович. Ушел жить в тайгу в надежде среди зверей и деревьев обрести свое счастье. Старик был худ и изможден, затылок его прорезали глубокие морщины, а щеки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи. Пятна спускались по щекам до самой шеи. Лицо и руки были в глубоких морщинах, они были стары, как трещины в давно уже мертвой бездонной пустыне.

- Пеструха, Рыжий,- позвал старик собак,- вот ироды, опять белку погнали. Иваныч встал рано, хотя часов в избе и не было, его будильник – старость. Отчего старики так рано просыпаются? Неужели для того, что бы продлить себе хотя бы этот день?

- Да, и черт с ними, - подумал старик. Позавтракав соленым хариусом да чашкой чая, он отправился на ежедневный обход путиков, так называются в тех краях охотничьи тропы. Порхалища с силками на глухарей оказались пусты, а вот петли на рябчиков не подвели, парочка повисла к верху лапками. Ружье старик с собой брал редко, патроны в его положении были непозволительной роскошью, и применял он его только в крайних случаях.

В этом году осень выдалась, ранняя и старик не успел, как следует подготовиться к зиме, да и здоровье потихоньку стало подводить. Но он цеплялся за эту жизнь всеми силами своей души. Он хотел жить, нет, не ради самой жизни. У него была великая надежда. Надежда на то, что когда-нибудь возле его избушки появятся сыновья. Это была цель, и он смиренно дожидался ее. Он был слишком простодушен, чтобы задумываться о том, когда пришло к нему смирение. Но он знал, что оно пришло, не принеся с собой ни позора, ни утраты человеческого достоинства.

Покашливая в руку, с котомкой за плечами брел старик своею дорогою, но вдруг почему-то решил вернуться.

- Вот же, твою мать, - вырвалось у него. Точно рядом со своей тропой он заметил следы росомахи. Это настолько сильный и хитрый зверь, что даже сам хозяин тайги - медведь - предпочитает держаться от нее подальше. Она часто сопровождает ослабленных животных, не ввязываясь до поры, до времени в схватку, выжидая удобного момента.

- Плохи твои дела, - подумал Иванович, - вот и эта бестия привязалась, видать, совсем старость пришла.

Поправив силок, старик направился к дому. Дорога его проходила мимо большого муравейника. Там то он и наткнулся на хозяина здешних мест. Медведь неспеша лакомился муравьями, нагуливая на зиму жир. Увидев человека, зарычал и неохотно уступил дорогу. Он был сыт, а значит, связываться с двуногим не имело смысла.

- Что ж, - подумал старик, - значит, есть надежда пережить и эту зиму. Запасов маловато, но на крайний случай поищем берлогу косолапого, придется потревожить хозяина тайги.

Наскоро перекусив, старик потихоньку отправился на рыбалку. Были в его краях два прекрасных озера. Таких непохожих друг на друга, как бывают непохожи лето и зима. Одно называлось озеро Светлое, другое Медведь-озеро. Вода в Светлом озере была прозрачная, как слеза, и рыба на глубине три метра была видна, как на ладони. У местных охотников было поверье, что живет там чудище водяное и всякого, кто осмелится тревожить его покой, ждет суровое наказание. И были тому основания. Даже старик иногда побаивался его. Берега озера были подмыты и изрезаны подземными гротами на сотни метров уходящими в землю. Иногда можно было, выкопав яму в земле глубиной около метра, ловить рыбу прямо на берегу, как зимой со льда. А в воде кто-то оставлял такие буруны, что казалось, там живет кит. Медвежье озеро было полной противоположностью. Вода в нем была цвета дегтя, даже

пойманная рыба была темного цвета, а глубина достигала сорока метров. Сегодня старик шел на светлое озеро, оно ближе и ловить там проще, хоть и рыба попадалась не такая большая, как на Медвежьем. Но и в этот раз удача обошла его стороной. Улов оказался таким незначительным, что хватило лишь на незамысловатый ужин. Только люди не посвященные думают, что в тайге в любое время можно найти пропитание. Это весной север оживает, «оттаивая» от зимней стужи. Глухариные и тетеревиные тока наполняются шумом и гамом. Суетливые рябчики весело тревожат своим свистом. Олени и лоси постоянно мигрируют, частенько попадаясь на глаза. А уж рыбы действительно вдоволь. Ближе к зиме вся живность замирает, будто в страхе перед надвигающимися сорокаградусными морозами.

Так в будничных делах пролетела короткая северная осень, в конце сентября лег снег, и старик заболел. Болел он долго и тяжело, а когда болезнь отпустила, оказалось что кладовые пусты. Давно не ели и собаки, они отощали и стали совсем редко уходить в тайгу, им мешал глубокий, рыхлый снег. Вспомнился голод времен войны, и пора было, чтобы выжить, принимать решение. Но старик понимал, что такое медведь и он боялся, хотя понимал, что при желании с ним справится. Когда-то давно от опасности и страха у него сосало под ложечкой. Он тогда чувствовал слабость, как от лихорадки, и лишался способности двинуться именно тогда, когда надо было заставить ноги идти вперед, а они не шли. Теперь все не так, и он может делать все, что понадобиться. Дрожь – вот все, что осталось от многочисленных проявлений страха, через которые проходят даже самые смелые люди. Это была теперь его единственная реакция на опасность, да еще разве испарина, которая, как он знал, останется навсегда и теперь служит ему только предупреждением.

И вот решение принято – нужно искать берлогу. Если получится, тогда появится шанс.

Казалось, что сил почти не осталось. Проваливаясь по пояс в снег, старик готов был вот-вот упасть, что бы не подняться уже никогда. Одежда, вся промокшая от падения в полынью, на сорокаградусном морозе превратилась в сплошной ледяной панцирь. Он сел, стало тепло, а вокруг все поплыло. И вот тогда две лайки набросились на измученное, но еще живое тело, рвали за рукава и заставили его подняться. Настывшее зимовье показалось старику дворцом. В печи заготовлены дрова, озябшие руки достали из полиэтиленового пакета спички, и в избушку пришло тепло. Пеструха и Рыжий по хозяйски развалились на нарах, а Иваныч заботливо угощал их остатками еды, благодаря за спасение. А сам он чувствовал безмерную радость и гордость за самого себя. Он нашел то, что искал, среди буреломов маленький снежный холмик с оттаявшей от дыхания зверя отдушиной. К великой охоте старик готовился более тщательно, чем обычно. Несколько раз проверил три оставшихся патрона с самодельными пулями. В очередной раз, пропустив их через канал ствола, что бы, не дай Бог, они не заклинили в самый ответственный момент. Вычистил и смазал старенькую одностволку, а нож по остроте сделал похожим на бритву. Собакам с вечера отдал последнюю сушеную рыбу, а утром не кормил вовсе, сытые могут лодырничать, хотя какая уж тут сытость?

- Ну, пора, - подумал старик, закурил махорки, присел на дорожку, обнимая ружье, вспомнил сыновей, перекрестился на маленькую икону, - Ну, с Богом, двинули. Открыв низкую дверь, он шагнул в морозную темноту, так как короткий северный день еще не начинался.

Старик перешел «слепую» дорогу и направился, по только ему известным ориентирам и иногда пересекая свои же следы оставленные ранее на снегу, к берлоге лесного хозяина.

- Мне жаль тебя косолапый, но из нас двоих право на жизнь имеет только один, и мне бы очень хотелось, что бы это был ты, - думал старик. В душе ему было жаль медведя, он считал его почти братом, особенно после долгих раздумий об охоте, но реальность не оставляла места жалости, ну, а жестоким старик никогда и не был.

Вскоре рассвело, погода выдалась на редкость удачной, хоть и морозной. Но, что-то тревожило старика, какие то странные предчувствия бередили душу. Он вспомнил сыновей, неверную жену, которую по-прежнему любил, потрепал за ухом собак. Скоро, уже очень скоро наступит момент истины. И тогда пусть сам Бог рассудит, кто достоин жизни. Хотя, - подумал старик, - если бы не сыновья… Так часто бывает, что родители нужны детям, пока с них есть, что взять. А потом некому даже и спросить о здоровье стариков.

Но вот уже и берлога, собаки зашлись лаем, заприметив легкий парок от дыхания косолапого. Старик еще раз проверил ружье, дотронулся до ножа. Постояв с минуту в раздумье, он решительно всунул рогатину в берлогу.

С этого момента время перестало существовать, собаки безумствовали, а хозяин здешних мест, потревоженный наглым образом, нехотя стал просыпаться. Вот донесся приглушенный рык, затем он стал громче, а потом перешел в рокот. Старик отбежал от берлоги, вскинул ружье и стал ждать. Огромное тело животного как бы нехотя показалось над сугробами, и старик выстрелил. Собаки, казалось, сошли с ума, набрасываясь на медведя с разных сторон, они не давали ему сдвинуться с места. Но вот раненый зверь встал на задние лапы, и тогда старик выстрелил во второй раз. Огромная туша медведя зашаталась, и он, издав последний рык, рухнул на белый снег, орошая его кровью.

- Батюшки, победил! И патрон сэкономил. Спасибо собачки. – вырвалось у Ивановича.

Старик набрал ладонью снега, растер его о лицо и сел прямо там, где стоял, ему нужно было время, чтобы прийти в себя. Собаки набросились на тушу, вырывая куски мяса и проглатывая его не жуя. Для них начался долгожданный пир. А их хозяин, чуть отсидевшись и выкурив «козью ножку», достал из-за пояса нож…

Видимо от пережитого старик почувствовал слабость, сердце билось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. И он понял, что много мяса унести не сможет, поэтому отбирал лишь самые лакомые куски, а оставшееся, завернув в шкуру подвесил на дереве. Но вот пора и в дорогу. Только работа отняла последние силы. Старик шел тяжело и медленно, во рту все пересохло, а ноги отказывались подчиняться. Опять же - сердце….

Когда идти стало уже не в мочь, старик поймал себя на мысли, что думает о детях. Ему казалось, что он несет еду им, и тогда ноги слушались лучше. Он дошел до «слепой» дороги в и все же присел отдохнуть. Он думал о сыновьях, о том, что медведя он все-таки победил и улыбался своему счастью. Снежинки потихоньку таяли на его лице. В начале быстро, а потом - все медленнее и медленнее, потом перестали таять совсем. А снег все заметал и заметал одинокое тело.

Так закончилась его «дорога в никуда», так закончилась жизнь маленького человека, который так и не увидел своих сыновей. Но он шел не умирать. Он шел сражаться и победить.

Эдуард Брокарев

Как выбирали Единого и что из этого получается

До Конгресса

Первое собрание горецких сторонников перемен, на котором должны были пройти выборы делегатов Конгресса демократических сил, не состоялось. Сошлись на аэропортовском пляже человек пятнадцать-двадцать, приехал лидер белорусских коммунистов Калякин со свитой, постояли, поговорили… Попытки убедить одного из лидеров белорусской оппозиции в том, что в районе при необходимости можно выставить и сотню, и две, и больше «штыков» для агитации, а не слишком хорошая явка – не показатель, разбились о решительное: «Положено, чтобы присутствовало не менее двадцати пяти человек, значит нужно двадцать пять». Наверное, это правильно. В кои веки демократы стали отходить от принципа «запишись и запиши соседа», сориентированного на «справаздачу», подменяющую результат.

По решению организовавшей Конгресс Пятерки-плюс (теперь она – Десятка, Десятка-плюс, и все растет и растет – до антилукашистов потихоньку доходит: вместе – сила, поодиночке – передушат, как щенят), квота на каждый район – два делегата, при условии, что на собрании будет не менее 25 человек.

- Я рад вас здесь видеть, но не могу отменить коллективное решение, - тут лидер ПКБ продемонстрировал пример партийной дисциплины – не самого плохого качества, унаследованного от КПСС. – Кстати, могу сказать, что и коммунисты Горок сегодня явку провалили.

Конец лета, конечно, не самое лучшее время для политических деяний: один на даче, другой – на югах… Но ничего, собрались через неделю. Кворум был реальный, хоть и впритык - двадцать шесть человек. Все из города. В деревню по нонешним временам после пяти вечера уже не добраться, разве что на такси, поэтому сельских активистов решили не вызывать. Были члены партий, были беспартийные. Самому младшему – меньше двадцати, самому старшему – за шестьдесят. Всем надоело одинаково. Провели сходку оперативно – о том, что Конгресс состоится, известно было давно. Избрали двоих единогласно. Разошлись. Пошло ожидание. Будет все в Беларуси, или придется ехать «за кордон»?

За пару недель до Конгресса бэнээфовские (Партия БНФ – «Адраджэньне», лидер – Винцук Вячорка) лидеры предложили своим партайгеноссе и просто сторонникам встретиться в Минске, обсудить ситуацию. Получалось, что большинство правых – за Милинкевича, хотя, кто он такой, толком никто не знает, особенно на периферии. Всей информации – бывший зампред Гродненского горисполкома, профессор, физик, работал за границей, в прошлые выборы вел кампанию Домаша. Вроде мужик ничего, но есть серьезный минус - интеллигент. У нас ведь интеллигенция проигрывает, начиная, если не считать декабристов, с семнадцатого года – пока обдумают, как бы это интеллигентно поступить, да никого не обидеть, пролетариат, умело руководимый вождями, глядишь, уже взял Зимний и хозяйничает в тамошних кабинетах (кто поумнее) и винных погребах (кто попроще). А интеллигенцию потом - тех, кто свалить не успел - на перевоспитание - уборку риса, или бураков, в зависимости, кто у власти – Мао, Пол Пот, или Брежнев. Но это так – к слову.

Подпортили «масть» и областные «боссы» оппозиции. Надо же было додуматься – выделили на Горки «квоту» для делегатов областного собрания по выдвижению Единого и при этом «ненавязчиво порекомендовали», дескать, будут баллотироваться Этот и Этот, но голосовать нужно «правильно» - за Того.

Хлопцы! Те, кто в подобной сходке мог поучаствовать, еще в советские времена на комсомольских собраниях, когда там звучало «есть мнение!» вставали и спрашивали, чье это мнение и начинали свое высказывать, а тут областной секретарь хоть БНФ, хоть ПКБ – это же не Первый советского, обкома, хотя, наверное, и хочется. Демократия – она и есть демократия и приватизировать ее никому не позволено в любом случае. В общем, на это «оргмероприятие» из нашего района никто не поехал.

Так или иначе, но на минской встрече были обговорены методы борьбы с «заклятыми друзьями» по коалиции - как сделать, чтобы у нашего шансов на избрание стало больше. Главное впечатление от почти четырехчасовой работы – стремление не просто проскочить к кормушке, но, если будет избран «не наш», продолжить работу по его поддержке – избранный тут же становится своим и идет к цели вместе с условно проигравшими – у каждого свой электорат. Главное – восстановить в стране демократию, а там разберемся, кто левый, кто правый.

Тут же – бравурные выступления, дескать, Александр Григорьевич только что разрешил проведение Конгресса в Минске, значит он нас боится.

Нашему бы теляти, да волка поймати – шиш бы он нас боялся. Просто на Украине, или, не дай Бог, в Польше, за нами следить сложнее, нахватаемся всяких идей – потом с майдана не выгонишь. А здесь, в родной Беларуси, каждый метр отработан - хошь разгоняй, хошь – просто делай оперативную съемку. Потом, опять же, через пару дней «всенародно избранный» собирался в ООН, а там его и так не жалуют. Так что дозвол на проведение Конгресса в Минске был в самый раз – повод сказать буржуинам, мол, у меня демократия под носом бузит, а вы там всякие резолюции принимаете. Опять же и о собственной значимости напомнить нелишне: такой, понимаешь, бестолковый народ попался – без батьки даже зал для Конгресса найти не могут…

Конгресс

Накануне Конгресса было опасение, что делегаты могут плохо собраться и кворума не будет. В частности, один из четверых (кроме двух избранных, еще двое проходили по другим квотам) горецких делегатов также поехать не смог. Официальная версия – по состоянию здоровья. Нет, собрались нормально – не доехали может быть два-три десятка из восьмисот пятидесяти.

Впечатлило присутствие дипломатов, представителей зарубежных «сочувствующих» из России, Украины, других соседних стран. Немало было и прессы – одних теле- и видеокамер насчитал десятка за два. После приветствий, накричавшись «Жыве Беларусь!» стали слушать и смотреть «презентации» кандидатов.

Много эмоций вызвал ролик Лебедько. Видно было, что делали его умелые пиарщики. Послушали, посмеялись над общим для всех оппонентом.

Милинкевич в своем ролике сделал упор на «домашнесть», основательность как намерений, так и дел.

Калякин, как подобает коммунисту был деловит и серьезен.

Гвоздем программы стал Шушкевич. Колоритный и умный дядька, над которым вот уже сколько лет безуспешно пытаются издеваться нынешние власть предержащие, по интеллекту не годящиеся ему в денщики, конечно же понимал, что шансов стать Единым у него немного, если вообще есть. Поэтому выступал без зажатости, от души, чем сразу обрел внимание аудитории.

-Хто тут мяне не ведае? Калі я кіраваў дзяржавай, то мы Канстытуцыю прымалі па пункціках, вычыталі кожную літару. Таму Беларусь і была паважаемай ў свеце дзяржавай (не гарантрую, что дословно, но смысл был именно такой). Я сустракаўся з Клінтанам, Колем, Мітэранам... - последовал еще ряд известных политиков мирового масштаба. Где-то на двадцатой фамилии в зале проскочил смешок: дескать, он что там – свою предвыборную команду презентует? - А вось калі я сыйшоў, то палову Канстытуцыі прынялі адным махам – цяпер у выніку маем, тое, што маем. Хлопцы! Не жартуйце з законамі, а з Канстытуцыяй – асабліва.

Закончил первый руководитель независимой Беларуси тем, что заявил о снятии своей кандидатуры в пользу... в зале вдохнули и замерли... таго... снова пауза... "каго вы выбераце!"

К возвращающемуся на свое место Шушкевичу толпой кинулись корреспонденты, а зал еще долго аплодировал стоя. Все-таки уйти тоже нужно уметь красиво. При этом, в политике Станислав Станиславович остается теперь этаким лидером без статуса – своеобразным "духоўным бацькаю". И если лидеры оппозиции не сумеют использовать этот козырь, то так им и надо.

Начало следующего дня ознаменовалось обсуждением сюжета, показанного на «Первом национальном». Оказывается, главным вопросом, обсуждаемым на Конгрессе, было... введение в Беларуси однополых браков. Холуи с микрофоном и камерой всячески демонстрировали зрителю каких-то ряженных, сладкими голосами утверждавших, что они любят оппозицию. Сюжет, как я понял, снимали еще до начала Конгресса – когда горецкая делегация только-только подходила к ДК, там действительно бегали какие-то клоуны в костюмах крокодила Гены и Чебурашки, изображавшие геев. Все было сделано настолько примитивно, что даже ярые сторонники Лукашенко потом плевались – нашел, понимаешь, друзей.

Машина с бригадой ОНТ, стоявшая неподалеку от здания привлекала внимание участников в течение обоих дней работы. Снимали они мало, в основном сидели внутри, не слишком стремясь общаться. Ребята-молодофронтовцы собрались было подойти гуртом и оплевать стекла, но потом их отговорили – привлекут же! Зато свою лепту в воспитание молодого поколения внес небезызвестный Николай Юрков. Подойдя к выбравшейся на свежий воздух оэнтэшной девице, Николай Федорович отчитал ее хоть и вежливо, но настырно. В результате барышня нервно «отмазалась»: «Звоните моему начальству!» «А у тебя своя совесть есть? Эх, была бы ты мужиком!» Выразительно посмотрев на свой трудовой кулак, дрибинский ветеран отошел в сторону. Девица на всякий случай юркнула назад в машину.

Как на первом на канале
Голубые выступали.
И пассивный, и активный:
«Дядя Саша, ты протии-ивный»!

Як аднойчы да Кангрэсу
Геяў прывязьлі для прэсы.
Дагаворацца зь любымі -
Педэрасы з галубымі.

Эти вершаванки были написаны уже позднее. Есть и еще, но я их публиковать не буду, дабы бумага не покраснела.

Во время одного из перерывов какой-то наймит облил сметаной Шушкевича. Сам я момента не видел, но очевидцы рассказывали, что приехал «представитель народных масс», как его потом назвало БТ, в одной машине с оператором, который, отсняв сюжет, тоже быстренько смылся – наверное, подозревал, что могут за хамство накостылять. Шушкевич в это время вышел на крыльцо и с кем-то беседовал. Сделав дело, холуек сразу сбежал. Тут, я думаю, прохлопали те, кто отвечал за безопасность - известный вопрос: «А если б он вез патроны?» был здесь, пожалуй, актуален. Во всяком случае, догнать и «привлечь» (ну, хотя бы – по шее) стоило.

Еще в первый день обнаружил в зале Андрея Климова, отбывающего сейчас очередную «химию» за очередную «революцию», объявленную им 25-го марта. За примерное поведение бывшего белорусского олигарха отпустили из Крупок, где тот сейчас работает дворником, на побывку. Думаю, что этот шаг властей был неслучаен – пусть лучше Конгресс получит Климова, чем правители – очередную резолюцию в поддержку политзаключенных.

Как рассказывал сам Андрей, он ходит на работу в костюме и галстуке. Ежедневно покупает в киоске по четыре газеты. Это обходится в две с небольшим тысячи – некоторые коллеги по коммунальному цеху удивляются – как можно так нерационально расходовать сумму, достаточную для покупки «пузыря», да еще и с закуской.

Во время разговора к нам подошла какая-то женщина. Внимательно посмотрев на моего собеседника, изрекла:

- Вы – Климов?
- Климов.

- А почему тогда на свободе?

- Действительно, Андрей – с такой фамилией – и на свободе! Непорядок!

Вдоволь посмеявшись, мы отправились в зал – Климову еще предстояло выступать.

- Вы не читали моего интервью в «Белгазете?» Я сказал там, что победит Милинкевич, но агитировать буду за Толика, – Андрей был в своем репертуаре. К тому же все знают, что они с Лебедько – друзья по жизни.

Самым сложным и напряженным был момент голосования. В первом туре Милинкевич был явным лидером – более сотни голосов отрыва от Лебедько, но до 50 процентов не хватило совсем малости – 47 с десятыми. У Калякина – 125 голосов из 811 и третье место, не дающее права продолжать борьбу. Остаются двое, и тут выясняется, что по сложившемуся раскладу все решат теперь голоса коммунистов – в случае проявления «корпоративной солидарности» беспартийный Милинкевич сторонников не добавит, а лидер ОГП Лебедько обойдет конкурента «на последнем вираже».

Слухи о том, что «партийцы договорились», по залу, конечно же, ползали. С другой стороны – выглядело логичным, что сторонники ПКБ будут блокироваться с центристской, а следовательно – не такой уж далекой по взглядам Объединенной гражданской партией. Милинкевич, которого в основном поддержали правые, от них по политическому спектру - на значительно большем удалении.

Почти так и вышло, с той разницей, что часть проголосовавших за Калякина все же выбрали во втором туре Александра Милинкевича, в активе которого оказалось 399 голосов. На 8 голосов отстал Лебедько. Против всех проголосовали тринадцать.

В конце действа все четверо бывших претендентов вышли на сцену и, взявшись за руки, продемонстрировали единство, подтвердив обязательство теперь работать на Единого.

После Конгресса.

Прошло уже два месяца, а на периферии от Единого – ни слуху, ни духу. Говорят, что где-то создан какой-то штаб. О планах дальнейших действий команды Милинкевича до сих пор неизвестно даже делегатам Конгресса, не говоря уже о рядовых избирателях. Единственная газета, более-менее регулярно публиковавшая что-то внятное на тему политической жизни противников режима, из киосков изъята. Правда, есть еще Интернет. Как только тысячи жителей Горок, Ленино, Овсянки и Старокожевки получат оттуда ежедневную информацию о том, как идет подготовка оппозиции к выборам, Единого кандидата от демсил можно будет поздравить с победой. Пока же этого не случилось, спросите сегодня на улице у десятка прохожих: кто такой Милинкевич? Ответят от силы два-три. Люди, которые интересовались любой информацией, касающейся Единого кандидата, потихоньку разочаровываются, предвидя, что будет как всегда – за месяц до выборов в райцентры примчатся эмиссары с пачками бланков для сбора подписей и мало что понимающие активисты снова побегут по квартирам, держа в умах разве что количество центов, обещанных им за каждую собранную подпись в поддержку его выдвижения.

Если оно так и будет, то поздравления с очередной элегантной победой Александр Григорьевич может принимать уже сегодня.

Мэтр

Нина Ковалёва

Приближение зимы

На березке-белокоске
Ни убора, ни прически.
Эка смелость!

А рябинушка-леснушка,
Как на солнышке веснушка,
Разорделась.

Стала речка-голубинка.
Ясноглазая глубинка
Золотится.

Да туман шагнул на воду –
Не искал моста и броду –
Не боится!

Загуляли ветры, бури
В холодушки по лазури –
Степь продуло.

И из северной передней
Вышла зимушка, передником
Тряхнула.

xxxxxxxxx

Сквозь ночь, сквозь день,
Полем, по ущелью –
Понесется метель
Легкой каруселью.

Носи, кружи.
Мы сильны и стойки.
Как с полотен сошли
Удалые тройки.

Сугроб. Овраг.
Там опасность скрыта...
Но взлетают над землей
Звонкие копыта!

Слеза покаяния

Венчает радуга приволье.
Метут пушинки камыши...
На все твоя святая воля,
Владыко тела и души:

Добуду ль почести и славу
В Эдемском розовом саду,
Иль водосточную канаву
Реке раздольной предпочту;

Иль сгложет сердце злая зависть,
Иль сдавит тело мода-шик;
Иль научусь страстями править,
Как тройкой – опытный ямщик.

Святая Воля – мне отрада.
Поклеп стерплю, позор снесу,
Лишь дай одну земную радость
Мне: покаяния слезу.

Ирина ЖУКОВА

Вот приходишь на распутье:
Быть, или не быть?
Вдруг придется в этой мути
Чашу лжи испить?

Вдруг знакомый засмеется,
Бросив камень вслед.
Верный друг мой отвернется
Через столько лет.

Вдруг родные не поверят
И закроют дверь.
И стучась в глухие двери,
Стану выть, как зверь.

И толкнет прохожий в спину:
Падший, мол, лежи.
В муке взглядом мир окинув,
Утону во лжи.

Опущусь на дно обмана,
Боль застит глаза,
Старая заноет рана,
Упадет слеза.

Будет осень среди лета,
Буду падать с ног...
Одиночество изведать –
Сохрани вас Бог.

xxxxxxxxx

Солнышко не греет. Тихо. Осень.
Замер на ольхе последний лист.
Долголетья мы у Бога просим,
А дает Он тем, кто сердцем чист.

Осень жатву собирает с поля,
Узнает деревья по плоду.
Что душе! Свою познала долю
И плодов в тебе я не найду.

По листве пройду, шурша ногами.
Будет ясен день и серебрист.
Доброй жизни мы желаем с вами,
А дается тем, кто сердцем чист.

Не только в Академии

Жанр байки – неисчерпаем. Сегодня в ряды наших байкеров (сказителей баек) вступает преподаватель доцент БГСХА Евгений Иванович МАЖУГИН. При этом, будучи коренным жителем Горок, он расширил диапазон публикуемых народных сказаний и теперь кроме АКАДЕМИЧЕСКОЙ у нас есть еще и ГОРЕЦКАЯ БАЙКА

На лекции вдруг один из студентов громко ругается матом. Преподаватель, крайне возмущенный, говорит: «Это так оставлять нельзя. Вы должны в группе провести собрание и обсудить этот случай».
Через неделю на следующей лекции он спрашивает у студентов:
– Ну, что, провели собрание?
– Провели...
– Что решили?
– Решили на Ваших лекциях громко матом не ругаться.

На лекции по ботанике преподаватель очень обстоятельно рассказывает студентам о том, что некоторые растения, употребляемые в пищу, такие как лук, чеснок и некоторые другие, содержат резко пахнущие вещества – фитонциды, способные убивать бактерий.
По окончании лекции он решил проверить, как усвоили студенты информацию, и вызвал одного из присутствующих, чтобы тот объяснил, что такое фитонциды.
Парень, что называется, ни в зуб ногой. Тогда преподаватель начинает наводить студента на ответ и говорит:
– Ну, в каких растениях они содержатся?
– Не знаю.
– А вот если ты к девушке на свидание будешь собираться, то, что есть не станешь?
– Наверное, горох.

На станции Погодино в стоящий на конечной остановке автобус с огромным трудом забирается очень пьяный мужчина. Стоит, болтаясь, крепко уцепившись за поручни. Увидев рядом стоящую женщину - кондуктора, спрашивает у нее:
– Мы где?
– На станции.
Через пару минут снова:
– Мы где?
– На станции.
Спустя минуту опять:
– Мы где?
– Ну, я же тебе сказала – на станции.
– Да, что ж это такое, все на станции да на станции!
– Так мы ж не едем, а стоим.
– Как стоим? А почему тогда автобус качается?

Подготовил Иван МОРОЗОВ

Гурт «Underground» і МПЦ “Імпульс” абвяшчаюць паэтычны конкурс патрыятычнага верша

“Я люблю сваю зямлю”

Для ўдзелу ў конкурсе Вам патрабуецца даслаць нам свой верш на беларускай мове на вольную тэму. На тэкст верша-пераможцы будзе пакладзена музыка і песьня выканана нашым гуртом.

Свае творы просім дасылаць у МПЦ “Імпульс” (Вул. Савецкая, 74 тэл.5 54 50, 5 43 09), або ў рэдакцыю газеты “Региональные ведомости” (Горкі, а/я 20а, тел.5 16 76, 8 029 545 89 83)

Граждане!
С появлением первых морозов на водоемах образуется ледяной покров.
Будьте осторожны на льду!
Родители, педагоги и старшие школьники!
Объясняйте детям меры безопасности на льду!
Районный совет ОСВОД

Проба клавитуры

Игорь ШУБНИК

Ирине

Как ты красива, как же ты приятна!
Твои глаза лучисты и нежны,
Твоя походка — всех других прекрасна
Черты лица — воздушны и просты.

Нет, не нашел я девушки прекрасней,
Чтоб ей стихи с надеждой посвящать.
Но только ты для сердца всех опасней —
Ну что еще могу тебе сказать?

В тоске мятежной я теряю разум,
Лишь только вспоминаю о тебе.
Другие чувства я теряю сразу,
Любовь одна останется во мне.

Горки

Где бы я бы ни был,
Где б я ни бродил,
По любой дороге
В Горки приходил

Всюду - классный ракурс,
Всюду — классный вид,
Все вокруг так ярко,
Всюду — колорит.

Горки — это круто!
Горки — это рай!
Если едешь мимо —
В Горки заезжай.

Люди здесь такие -
Полные добра,
Солнцем залитые,
Чуткие всегда.

Здесь вокруг природа —
Просто чудеса!
Я живу тобою,
Родина моя!

Владимир ПЬЯНОВ

Сколько лет Горкам?

«Гораздо труднее басни из мыслей человеческих искоренить, нежели оные выдумать»
В. ТАТИЩЕВ.

Почему наш материнский язык матерным назвали? Ну, это древняя история. Когда-то парни из Горок: Ра, Гор и Тот пошли в Египет. Все знают, что от них пошли фараоны, а их, самих потом и богами почитали. Так вот: по прошествии времени одна из потомков, дочь фараона, забеременела, но будущий отец, как это было заведено у славян, стал отказываться от причастности к этому делу. Да и кому хотелось стать фараоном, что бы тебя потом лишили жизни, как того же Ра? Ну а ребенка, дочь фараона сама себе и подбросила, а когда его «нашла» так и сказала, что бы его от неё не забрали – «мой сей» (мой этот), так и прозвали – Мойсей или, теперь уж, Моисей.

Ну а дальше вы знаете, вырос, общаясь с рабами, сам же будучи славянином, был настолько свободолюбив, что решил и своих новых знакомых увести из Египта на Родину. Его отец толи с Катялёва, толи с Ходоровки (деревни под Горками), сейчас уже не упомнишь, да и пусть историки в этом разбираются – это им по зубам. Конечно же, заблудился и сорок лет не мог найти дорогу, а там уже и не до возвращения. Но землю, куда он вёл народ так и не нашёл. Но почему бродили сорок лет? Ну, это просто. Встарь славяне считали сороками. А сорок это был предел времени – срок. Т.е. водил не сорок лет, но только срок. Евреев, раз Моисей выводил рабов, но не народ, объединяла вера в его способности, и евреи до сих пор считают себя народом не по национальности, а по вере.

Трудно представить, что Моисей из наших, славян, да ещё и с горецкой пропиской, но ведь евреи до сих пор приветствуют друг друга «чалом (бью)», правда шепелявят, и получается у них «шолом» (двух слов связать не сумели). День вывода из Египта празднуют как древний славянский праздник – день посоха, когда весной славяне не только по рекам, но и по суше передвигаться могли. Этот день (Пасхи) они «посух» называют, но сами до сих пор не понимают: что же обозначает данное слово. Да, но почему язык наш древний стал у попов «матерный»? Всё просто: надо же было запретить своим, по-славянски изъясняться, что бы забыли, что Моисей из семьи фараонов и матерью рождён. Надо было считать, подобно их патриархам, которые рожали, по Библии, друг от друга.

Позже всех славян даже «погаными» окрестили. Точнее наоборот: или крестись, или «поганым» - называть будем. Понять, почему же Моисей водил евреев сорок лет по пустыне и не мог найти дорогу – можно. Ходил он не сорок годков, а всего три года, три месяца и три дня, по славянским поверьям. Дело в том, что еврейский год или ход (по-славянски) равен ходу луны, а он равен примерно четырём семидневным неделям, ну и посчитайте. Славяне год считали ходом солнца, а их было у радимичей (в течении современного года) - семь. Помните загадку: «семеро одного не ждут» или «семь раз отмерь – один отрежь». В обоих случаях ответ – «год». Кто загадку не помнит, хотя бы сказки вспомните: «о спящей царевне и семи богатырях». Вот и евреи, когда жара и в солнечные дни в пустыне тяжело считать, перешли к лунному календарю. Ведь Пасху и свои праздники до сих пор по «году» ходу луны считают. Да пересчитайте, таким образом, годы библейских патриархов, и вы убедитесь, что вполне правильно их годы по луне считать, тогда и сроки вполне человеческими становятся. Правда, детей, кроме Ноя, все в детском возрасте рожали. Но по обычаю тех времён, в этом им отцы помогали.

Может быть вам непонятно почему хлопцы Ра, Гор и Тот с Горок? Но это может быть непонятно только историкам и тем, кого они сами же и «учили». Ну, ладно. Тот или «тот свет». Понятно, что второе слово отпало и Тот, стал богом тьмы у египтян. Подобно как у нас водка стала белой. Многие наверно помнят, что лет сорок назад водку заливали белым сургучом. И трезвый мужик просил «белую головку», но когда уже двух слов связать не

мог, оставалась только «белая». Отсюда и поговорка продавцов водочных отделов: «уже двух слов связать не можешь». Так и египетские аборигены (и те же евреи с понятием «чалом бью»), которые, по совсем иным причинам оставили только первое слово. Хотя, если наши там побывали... .

Гор у них именовался сначала женским именем Гора, затем стал Гором, или «небесная высь». У нас до сих пор гора есть «путь солнца»: «ха-Ра». «Хадить» - делать путь. Ну а Ра – само солнце. Мы же Радимичи – дети солнца. И до сих пор говорим «по-Ра» - время или «за-Ра» - заря или «Ра-в-ду-га» радуга. У В.И. Даля – равдуга или «солнце в дуге» в духе. Или «У-Ра!», что означает – «с нами бог». Да и иных слов тьма. А уберите понимание Ра, как солнца и вы не поймёте собственный язык. Как же они не с Горок? Ведь до сих пор нас называют «Горецкими» – людей же из других Горок только «горковскими».

Ну а историки? Отсутствием у них грамотности в нашем, хотя и древнейшем языке, они славянские земли объявили литовскими. Что учили, то и получили, но зачем детей ложью наказывать? Т. е. если вы безграмотны, вместе с учителями, то получи отличную оценку, если вы постигли истину, то сами понимаете: вас дальше учиться не пустят: оставят на второй год. Вот что пишут в учебнике 4-го класса: «Вучоные (это они про себя) прыйшлі да высновы, што шматлікія назвы рэк азёрау на тэрыторыі Беларусі захавалі карані, якія ёсть у балцкіх (літоускіх латышскіх) мовах. Адсюль назвы Волча, Гайна, Друць, Нача, Эса інш» (стр. 59). Может и есть, но это не даёт основание утверждать, что они имеют не славянские начала. Та же Друть, если это название «балтов», то они владели всей Европой. Ведь у южных славян есть река Драва и река Дрин, чем не славянские названия времён подсечного земледелия? Но мы не о языке.

Ну раз объявили, что земли Беларуси – это земли «балтов», то и нас, детей солнца, Ра-димичей и даже нашу страну (Ра-д(з)иму, определили невнятными истоками. Я не знаю, следует ли привлекать к ответственности авторов, за обман, хотя возможно они искренни в своих стремлениях. Но, повторяя старую байку о Радимичах, они принижают и нас, их потомков. «Летапісец запісау паданне, што радзімічы атрымалі назву ад імя свайго родавага правадыра Радзіма. Ён пасяліуся са сваякамі на рацэ Сож». Может действительно Радзима рождена Радзимом, а он в свою очередь является толи осетином, толи турком. Не надо иметь семь пядей во лбу, что бы понять, что страна радимичей может называться только Радимой. А Родина и есть то место, где и родилось это племя, истоком же имени радимичей может быть только солнце Ра, которое, как название, могло попасть в Египет только с наших земель.

Одно из древнейших понятий радимичей, обозначающих путь солнца, которых существовало семь, затем и девять, по количеству сроков каждого солнца – это Горки. Конечно, мы не связываем это наименование только с одним населённым пунктом на древней земле радимичей, но наличие таковых названий в тех местах, где отсутствует даже намёк на гористую местность, говорит об ином источнике происхождения данных названий, которые дублировались исходя из их божественного статуса. Факт расположения этого населённого пункта, у истоков Прони, Поросицы, Баси вполне отвечает условиям капища, имеющего отношение к Радимичам.

Горки – это одно из древнейших названий, хотя языковеды старое название Горы–Горецкие превратили в явную тавтологию. У них получилось – горки на горках, здесь необходимо призадуматься – почему? Это название относится к «серийным», а наше - к двойным, значит, имеет древнейшую основу в истории славянских народов. Такой переход в русском языке, как «гор – гар», подсказывает, что здесь значимым является термин «гореть», который не соответствует понятию «горе» и понятию «гора». Только одна аналогия - гора как путь солнца, мог породить представления о «горах». Здесь проявляется понимание верха. По свидетельству В. Татищева: «Киев или Горы град до Христа был заселён. Имя Гора и Горы граду не есть странное, ибо у славян многие подобные названия находятся, например в Литве города Горы и Горки (это он про наши Горки) известны, город Гора в Кроации, другой в Высшем Изеле, 3-й в Мейсен саксонской ...» (т. 1 стр. 47). Как мы видим не только города, но и более мелкие населённые пункты с такими названиями, говорят о значение для славянской культуры данного наименования. Интересно, что наряду с полянами В. Татищев упоминает и племена «горян», живущих по Днепру (т. 1, стр. 55). Возможно эти Горки, в древности, представляли места расположения семи капищ семи солнечных божеств. Поэтому и их повторение в названии, даже там где отсутствует намёк на гористость, не вызывает сомнений. За то, что центр находился здесь, говорит и свидетельство арабских источников, о недоступности города славян. Да и наличие семи холмов – мест семи древних капищ явное тому подтверждение. А Горы – Град? Чем не древнее название Горы Гора или Горы-Горецкие?

Символично то, что первое высшее учебное заведение на территории Белоруссии и именно Сельскохозяйственная Академия, появилась именно на Горках, на территории исхода «женских» рек Прони, Капы, Баси, Поросицы, Доброй, Быстрой, Голыши в однойдевяти из тридевяти земель. Что говорит не только о территории начал речной культуры славян около этих мест, но и начал земледельческой культуры. Гора, как путь солнца, как семь его небес, где конкретная гора – одно из них. Название Горки, не только буквальное, но и несколько изменённое, находит своё продолжение в названиях – Городея, Городище, Городок, Красная Горка и др., имеющих аналогичный корень. Этимологически гора или хо(а)ра, обозначает солнечная дорога или место, вполне соответствует наименованию крупного социального образования – Радимичам.

Перенос наименования реки Проня из земель Радимичей на земли Рязани не случаен. Распространение по Европе данного наименования, должно вызывать интерес у исследователей. Божественность Прони отмечена многими историками славянской древности. Отражение данного имени в женских и мужских именах, в фамилиях, довольно распространенных в именах особенно сельских жителей (Пронька, Прошка и т. п.), ранее XX века, говорит о непонятном, но довольно естественном источнике происхождения имени. Истоки его пытались даже представить греческими, где Прохор - запевала в хоре. Но и истоки имён древних славянских богов: Проне, Прове, Перун – явно от Прони. Так, где же наши начала? Если верить историкам, то всё там же ... . Но ПОРА мыслить самим, Именно По-Ра, там и есть П(о)равда. Ну, теперь, сколько лет Горкам? Ну, кому не понятно, читайте книгу «Древность славян» - там описано всё –и без шуток.

Используемая литература:

1.М.Гимбутас. Балты.
2.В.Татищев. История Российская, т. 1.
3.В.Курбатов. Славянские континенты.
4.Е.Аничков. Язычество и Древняя Русь.
5.Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Русь и Рим. Т. 2.
6.Л. Н. Рыжков. О древности русского языка.
7.М. Серяков. Сварог.

Василий Журавлев

С Новым годом!

Когда метель игривая закружит,
Собрав снежинки в дружный хоровод,
Мы верим все, что скоро он наступит —
Детей и взрослых праздник, Новый год.

Все с нетерпеньем ждут его прихода,
Украсив елки золотым дождем.
Снегурочка, поторопи Мороза,
Скорее приходите — мы вас ждем.

Под блеск свечей в хрустальные бокалы
Игривого шампанского нальем.
Мы в этот вечер встретимся с друзьями
И песни новогодние споем.

Желаю всем, друзья, добра и счастья
Избави Бог от всякой сатаны,
Чтоб слезы не лились, ушли несчастья,
Везде был мир и не было войны.

Всем пожилым желаю я здоровья,
Больным — надежду, веру не терять,
Ведь наша жизнь — это всего мгновенье.
Любите всех, умейте всех прощать.

И в эту ночь, кто сердцем чист и верит,
Смири гордыню и врагов прости.
К вам Дед Мороз тогда откроет двери
Все неизменно сбудутся мечты.

Как встретишь Новый год, таким он будет,
Из года в год так говорит народ
Дружить, любить, друзья, давайте будем,
Спешите в новогодний хоровод.

Нет границ для любви

Над границами стран – журавлей караван
Проплывает в небесной дали.
Нет таможен, границ, на пути гордых птиц,
У людей нет границ для любви.

Ты скажи-ка мне, брат, разве я виноват,
Что родился в соседней стране?
Твой отец был солдат, мой отец был солдат –
Были рядом на страшной войне.

Давит памяти груз – был Великий Союз,
Развалилась большая страна.
За границей родня, иностранка жена,
Только в этом не наша вина.

Нет! – засилью границ для людей, как для птиц,
Все мы дети единой земли.
Будем в мире мы жить, и дружить и любить –
Нет на свете границ для любви!

Не спеши

Живя на земле нашей грешной,
Ты, юный мой друг, не греши.
Не путай влюбленность с любовью,
К венцу, не любя, не спеши.

Девчонка цветет, словно роза,
Пусть в ней ты не чаешь души,
Своей теплотой от мороза
Укрой, но срывать не спеши.

Уверен, что счастливы вместе,
С цветами к любимой придешь,
Кольцо ты наденешь невесте,
С любимой по жизни пройдешь.

Анатолия

Говорите добрые слова

xxxxx
Осень нынче золотая-золотая,
Листья падают, ну прямо из небес.
Ты сегодня неземная-неземная
И меня опять попутал бес.

Ты идешь, как будто бы порхая,
Улыбаясь краешками глаз.
На тебя смотрю, чуть-чуть вздыхая,
Сердце у меня ведь – не алмаз.

И тебе завидуют подружки:
«У нее по жизни – благодать!»
Но тихонько плачешь ты в подушки,
И мне хочется тебя обнять.

Ласковую, светлую, земную,
Как листок березы в сентябре,
Я возьму всю боль твою былую,
Пусть ты счастье встретишь на заре.

xxxxx
Береза осень в косы заплетала,
По небу вновь летали журавли
А осень снова по земле плутала
И красотою любоваться мы могли.

Рябина снова гроздьями краснела
У изумрудной зелени сосны,
Как будто нам опять сказать хотела,
Что о весне ей будут сниться сны.

А солнце не спешило в гору
И по утрам все чаще был туман,
И в золотую эту пору
Недолго длился наш роман

Земля была от счастья золотая
И осень та не тронута дождем,
И журавли кричали, улетая:
«Весною счастье мы тебе вернем!»

УзГорак
№3, 2005 год.
Горацкі літаратурна-мастацкі альманах.
Некамерцыйнае перыядычнае выданьне творчых людзей.
Выходзіць адзін раз на месяц.
Выдавец і галоўны рэдактар - Эдуард Брокараў. Тэл.8 029 545 89 83, e-mail:dnescer@tut.by, http:\\uzgorak.iatp.by\
Тэхнічны рэдактар - Дзям"ян Франкоўскі.
Мастацкае афармленьне - Алена Бруй.
Аб"ем - 8 палос А4
Наклад - 200 асобнікаў.
Распаўсюджваецца бясплатна.
Да друку прымаюцца творы ў любым жанры, якія могуць быць надрукаваныя па тэхнічных магчымасьцях.
Палітычная і моўная цэнзура адсутнічаюць.
Творы на беларускай мове вітаюцца